

Л. А. Маргарян*

КАРАБАХСКИЙ ВОПРОС С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НОРМ И ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Данная статья является попыткой взглянуть на нагорно-карабахский конфликт между Арменией и Азербайджаном, используя нормы и принципы международного права и не прибегая к политической экспрессии. Последовательно перечисляются важнейшие аргументы, позволяющие констатировать юридический факт возникновения вопроса о статусе Нагорного Карабаха в 1918 г. как межгосударственного спора. Основное внимание уделяется раскрытию принципов территориальной целостности и самоопределения народов.

Ключевые слова: Нагорный Карабах, право народов на самоопределение, Армения, Азербайджан, вооруженная агрессия, этнополитический вооруженный конфликт, мирное урегулирование споров

This article is an attempt to look at the Nagorno-Karabakh conflict between Armenia and Azerbaijan, using norms and principles of international law and not resorting to political expression. The author consistently lists the major arguments ascertaining the state legal fact of the status of Nagorno-Karabakh in 1918 as an interstate dispute. The focus in the text is on the disclosure principles territorial integrity and determination of peoples.

Key words: Nagorno-Karabakh, the right of peoples to self-determination, Armenia, Azerbaijan, armed aggression, ethnopolitical armed conflict, peaceful settlement of disputes

Возникновение карабахского вопроса как вопроса о самоопределении и воссоединении со своим народом в рамках единого армянского государства с целью освобождения от чужденационального ига и постоянной угрозы физического уничтожения восходит ко времени распада Российской империи и образования национальных государств в Закавказье.

Азербайджан рождался с претензиями на границы государства, которое простиралось бы от Каспийского до Черного моря. Слова бравурного марша «Бир, ики, Кавказ бизимти» («Раз, два, Кавказ наш») не были лишены реального смысла¹.

Одним из объектов территориальных претензий Азербайджана был Карабах. Территория Карабаха на протяжении многих веков входила в состав Армянского государства в качестве одной из его областей. После разрушения Армянского царства эта территория в течение нескольких веков была под властью персидского шаха, управлялась полузависимыми армянскими меликами. По Гюлистанскому мирному договору 1813 г., впоследствии замененному Туркменчайским договором 1828 г., Карабахское ханство перешло под власть России. Армянская республика, отстаивая территориальную целостность своего народа, естественно, опиралась на то, что армяне, составляющие 95 % населения Нагорного Карабаха, добивались воссоединения в рамках собственного национального государства на основе неотъемлемого права народов на свободное самоопределение.

Констатация юридического факта возникновения вопроса о статусе Нагорного Карабаха в 1918 г. как межгосударственного спора основывается, в частности, на следующих аргументах:

1) Нагорный Карабах де-юре Азербайджану никогда не принадлежал, и тот никогда не обладал полноценным международно-правовым титулом на эту территорию;

* Маргарян Лидия Аветиковна — студент Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург). E-mail: lidiayadea@yandex.ru.

2) статус Нагорного Карабаха как спорной территории был признан сторонами – Азербайджаном и Арменией, – а также Россией и международным сообществом (Парижской мирной конференцией и Лигой Наций);

3) Азербайджанская ССР отказалась от своих территориальных претензий на спорные территории в пользу Армянской ССР, и, как следствие, они де-юре составляли часть государственной территории Армении;

4) добываясь пересмотра границы с Арменией, Азербайджан признал право армян Нагорного Карабаха на «свободное» и «полное» самоопределение;

5) решение партийного органа третьей страны – Кавказского бюро ЦК РКП(б) – не могло служить международно-правовым основанием для приобретения территории и было признано юридически ничтожным как Арменией, так и Азербайджаном;

6) Конституция СССР как внутригосударственный акт неправового государства не могла служить международно-правовым основанием для приобретения спорной территории².

В свете этих международно-правовых реалий ссылка на территориальную целостность Азербайджана в границах, включающих Нагорный Карабах, несостоятельна, и речь может идти лишь о нарушении территориальной целостности ограбленной Армении. В то же время, подчиняя свои территориальные права праву населения Нагорного Карабаха на свободное и полное самоопределение, Армения демонстрирует гибкий подход, свидетельствующий о ее готовности к решениям, не обязательно связанным с присоединением области к Армении.

Юридический смысл позиции Армении заключается в том, что пока независимость армянского Нагорного Карабаха как проявление его права на самоопределение не будет признана де-юре, Республика Армения не откажется де-юре от своих прав на эту армянскую, а не азербайджанскую территорию.

Стороны, вовлеченные в вооруженные этнополитические конфликты, – а их сейчас в мире немало, – выдвигают в обоснование своей позиции наиболее выгодные для себя международно-правовые принципы. Одни настаивают на нерушимости территориальной целостности государства, другие апеллируют к праву народов на самоопределение, бесспорному праву распоряжаться своей судьбой³.

Можно ли в таком случае говорить о верховенстве одного правового принципа над другим? Полагаю, нет. Во-первых, потому, что, к примеру, Заключительный акт СБСЕ, принятый в Хельсинки 1 августа 1975 г.⁴, на который часто ссылаются адепты «территориальной целостности», предусматривает равенство всех десяти провозглашенных в Акте принципов международного права, что однозначно исключает главенство одного принципа над другим: территориальной целостности над правом народов на самоопределение. Во-вторых, применимость и действенность принципов в каждом конфликте должна определяться массой конкретных факторов, имеющих отношение к истории возникновения вооруженного конфликта.

Праву народов на самоопределение посвящено гораздо большее число документов ООН и международных конвенций, чем принципу территориальной целостности.

Начнем с того, что еще до принятия Устава ООН США и Великобритания приняли 14 августа 1941 г. декларацию (Атлантическую хартию), в которой провозгласили общие принципы национальной политики этих двух государств во Второй мировой войне. В п. 3 хартии, в частности, указывалось: «Они уважают право всех народов избирать себе форму правления, при которой они хотят жить; они стремятся к восстановлению суверенных прав и самоуправлению тех народов, которые были лишены этого насильственным путем»⁵.

Данный принцип стал одним из главенствующих и в Уставе ООН, в этом классическом международно-правовом и нормообразующем документе. В первой главе Устава излагаются цели и принципы этой международной организации. Согласно п. 2 ст. 1 одна

из ее целей – «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира»⁶. А п. 4 ст. 2 гласит: «Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются от угрозы силой и ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций»⁷.

Что же касается нерушимости границ, то речь об этом идет в контексте внешней агрессии и права на самооборону (ст. 51)⁸.

Принятая 14 декабря 1960 г. Генеральной Ассамблеей ООН Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам⁹ позволила подавляющему большинству нынешних членов ООН обрести свободу, независимость и государственность именно «на основе уважения принципов равноправия и самоопределения всех народов и всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии» и исходя из того, что «все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие».

Принцип равноправия и самоопределения народов провозглашается и в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г.¹⁰, в Декларации об укреплении международной безопасности от 16 декабря 1970 г.¹¹, резолюциях ГА ООН от 22 ноября 1974 г. и 14 декабря 1974 г. и других международно-правовых документах. В них о принципе территориальной целостности говорится в контексте недопустимости внешней агрессии.

В Венской конвенции о праве преемства государств в отношении договоров, принятой 23 августа 1978 г., указывается, что участники Конвенции принимают «во внимание принципы международного права, воплощенные в Уставе ООН, такие как принципы равноправия и самоопределения народов, суверенного равенства и независимости всех государств, невмешательства во внутренние дела государств, запрещения угрозы силой или ее применения и всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех»¹².

Что же касается нагорно-карабахского конфликта и других этнополитических вооруженных конфликтов, то народы этих территорий не совершали никаких агрессивных действий против государств, правление которых эти народы отвергают на основе своего права на самоопределение. Напротив, армянский народ Нагорного Карабаха стал объектом вооруженной агрессии с целью подчинения его власти Азербайджанского государства. Более того, нагорно-карабахский конфликт тем и отличается от большинства других так называемых этнополитических проблем, подлежащих урегулированию на основе самоопределения народов, что эта территория с 1918 г., после появления Азербайджана и Армении в качестве субъектов международного права, получила статус спорной территории, подчиненной праву армянского населения Карабаха на самоопределение. В такой непростой ситуации без четкого обозначения предмета спора невозможно установить, кто его стороны, каковы их позиции, и вести поиск подходящих средств урегулирования.

В практике и теории международного права и международных отношений спор определяется как разногласие в форме претензий или обвинений, их отклонение или отрицание, предъявление встречных претензий или обвинений.

Система мирного урегулирования споров, предусмотренная Уставом ООН, относится к любым международным спорам безотносительно к их предмету, форме, происхождению, сторонам и т. д. Как видно из текста Устава и Статута Международного суда, это могут быть политические споры или споры юридического характера, в частности тер-

риториальные. Устав ООН, отдавая предпочтение (по возможности) урегулированию спора непосредственно участвующими в нем сторонами даже в той стадии, когда продолжение его могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, предписывает, что стороны «должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору»¹³ (п. 1 ст. 33).

Вместе с тем предусмотренная Уставом ООН система урегулирования споров не препятствует существованию региональных соглашений или органов для разрешения вопросов, относящихся к поддержанию мира и безопасности. Необходимо, чтобы действия региональных органов и применение соглашений находились в строгом соответствии с Уставом ООН.

Нужно использовать все имеющиеся в распоряжении международного сообщества мирные средства и процедуры, весь опыт урегулирования международных конфликтов, чтобы найти оптимальные, кратчайшие пути к заветному миру.

¹ Международное признание статуса Карабаха как спорной территории // URL: <http://www.nkr.am/ru/publications/69>.

² Барсегов Ю. Г. Нагорный Карабах в международном праве. М., 2009. Т. II. С. 380.

³ Там же. С. 381.

⁴ Заключительный акт СБСЕ. Хельсинки, 1975 // URL: http://www.osce.org/documents/mcs/1975/08/4044_ru.pdf.

⁵ Атлантическая хартия // URL: http://militera.lib.ru/memo/english/churchill/3_24.html.

⁶ Устав ООН // URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml>.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам // URL: <http://www.un.org/russian/document/gadocs/convres/r15-1514.pdf>.

¹⁰ URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/351/54/IMG/NR035154.pdf?OpenElement>.

¹¹ URL: <http://www.un.org/russian/document/gadocs/convres/r25-2734.pdf>.

¹² URL: http://www.un.org/russian/law/ilc/succession_treaties.pdf.

¹³ Устав ООН.